

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛЬШЕ В 1944—1945 ГОДАХ

А. Я. Манусевич

Десять лет назад, 22 июля 1944 г., началось строительство Польши как народно-демократического государства. В этот день Польский комитет национального освобождения в «Манифесте к польскому народу» наметил мероприятия, направленные к коренному переустройству страны. Первым среди них было проведение широкой аграрной реформы. Реформа была обусловлена всем ходом экономического развития Польши, отвечала жизненным интересам крестьян и задачам революционного переустройства общества. Она была рассчитана прежде всего на ликвидацию многочисленных пережитков феодализма — крупной земельной собственности и полукрепостнической эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян.

В буржуазно-помещичьей Польше миллионам безземельных и малоземельных крестьян противостояла горстка крупных помещиков. По данным аграрной переписи 1921 г., на территории довоенной Польши, за исключением Верхней Силезии и Вилейчины, 2 109 тыс. крестьянских хозяйств размером каждое до 5 га принадлежало 14,9% всей частновладельческой земли, тогда как 18 тыс. помещиков, из которых каждый имел свыше 100 га земли, — 13,5 млн. га, то есть 44,8% частновладельческой земли¹. Еще более значителен был удельный вес крупной земельной собственности на территории бывших восточных воеводств Польши — западноукраинских, западнобелорусских и южнолитовских землях, захваченных польскими империалистами. Здесь находились владения крупнейших польских аристократов. В Виленском, Новогрудском, Полесском и Волынском воеводствах им принадлежало 54% земли. На восточных окраинах буржуазно-помещичьей Польши социальный гнет тесно переплетался с национальным гнетом по отношению к местному населению.

В 1931 г. в пределах так называемой Старой Польши, то есть в границах довоенной Польши, кроме украинских, белорусских и литовских земель, воссоединенных в 1939 г. соответственно с Украинской, Белорусской советскими республиками и Литвой, из 1 784 тыс. сельских хозяйств 377 800 являлись полупролетарскими карликовыми хозяйствами размером до 2 га каждое; малоземельных хозяйств размером от 2 до 5 га было 638 500. Обе эти группы бедняцких хозяйств составляли 60,8% всех сельских хозяйств. На противоположном полюсе земельных собственников было 10 900 крупных хозяйств размером свыше 50 га каждое².

За двадцатилетнее существование панской Польши в ходе буржуазно-помещичьей аграрной реформы было парцеллировано несколько более

¹ «Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej». «Mały rocznik statystyczny, 1934». Warszawa, 1934, str. 24.

² «Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej». «Rocznik statystyczny 1947». Warszawa, 1947, str. 38.

2,5 млн. га помещичьей земли³. Парцелляция имела целью насаждение и укрепление кулачества. Другим методом укрепления кулачества являлась «коммасация» — ликвидация чересполосицы, проводившаяся в интересах деревенских богатеев. Интересам помещиков и кулаков соответствовала и ликвидация в Польше сервитутов — права крестьян на частичное использование отнятых у них помещиками лесов, лугов и пастбищ.

Крупная частная земельная собственность являлась материальной основой существования класса помещиков — главного носителя политической реакции. Экономические и политические интересы помещиков тесно переплетались с интересами крупных капиталистов и иностранных империалистов, державших в своих руках командные высоты в экономике панской Польши.

Крупное помещичье землевладение препятствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве и в промышленности, обрекало на нищету деревенских и городских тружеников. Земельный голод трудящегося крестьянства и монополия феодальной по своему происхождению земельной собственности позволяли помещикам и буржуазно-помещичьему государству широко применять полукрепостнические методы эксплуатации — отработки, издольщину, шарварки (принудительные дорожно-строительные работы), взимать пошлины и сборы средневекового типа (за проезд через мосты, за проезд через городские заставы) и т. п. В деревне процветали ростовщичество и сдача помещиками и кулаками земли в аренду на кабальных условиях. Фашистский режим «санации» помогал помещикам, кулакам и городским капиталистам грабить крестьян. Государство взыскивало с них многие налоги; большая часть налоговых поступлений использовалась на погашение иностранных займов, субсидирование помещиков и капиталистов и содержание паразитического, антинародного государственного аппарата. Промышленные картели, искусственно повышая цены на промышленные изделия и добиваясь снижения цен на сельскохозяйственные продукты, извлекали огромные прибыли из эксплуатации деревенского потребителя. Непрерывный рост крестьянской задолженности и падение доходности крестьянских хозяйств были характерной чертой развития сельского хозяйства буржуазно-помещичьей Польши. Польская деревня задыхалась под бременем полуфеодальной и капиталистической эксплуатации. Сельское хозяйство деградировало, урожайность земли падала.

Из данных переписи 1931 г. следует, что на горстку крупных помещиков и на 120 тыс. мелких помещиков и кулаков в панской Польше приходилось до 3 млн. сельскохозяйственных рабочих⁴. По вынужденным признаниям бывших фашистских правителей Польши, в годы мирового экономического кризиса в польской деревне насчитывалось 6—9 млн. «лишних» людей, то есть людей, лишенных всяких средств к существованию⁵. Если учесть, что свыше 72% самодеятельного населения буржуазно-помещичьей Польши было занято в сельском хозяйстве⁶ и что подавляющее большинство деревенского населения бедствовало оттого, что несколько тысяч помещиков владели землей и делили власть с кучкой капиталистов, то станет понятным, что основные противоречия, раздиравшие панскую Польшу, были связаны с аграрным вопросом. Противоречия в области аграрного вопроса переплетались с противоречиями по линии рабочего вопроса и национального вопроса. В ходе борьбы за разрешение этих противоречий в интересах трудящихся укреплялся союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партии.

³ «Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej». «Maly rocznik statystyczny. 1939». Warszawa. 1939, str. 76.

⁴ «Wieś w liczbach». Instytut ekonomiki rolnej. Warszawa. 1952, str. 8.

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ «Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej». «Maly rocznik... 1931». Warszawa. 1931, str. 10.

Захватив в сентябре 1939 г. Польшу, немецкие империалисты с помощью польских помещиков, части кулачества и других реакционеров начали проводить политику истребления польского народа, его онемечивания и превращения его в рабов немецких юнкеров, капиталистов, кулаков, колонистов. Многие десятки тысяч крестьян были согнаны с земель, включенных германскими империалистами в состав «райха», а также с земель, подобно Замойщине, целиком отведенных для немецкой колонизации; сотни тысяч крестьян и их детей были угнаны в рабство в Германию, еще больше крестьян погибло среди тех 6 млн. польских граждан, которые были уничтожены оккупантами. Оккупанты разрушили свыше 353 тыс. крестьянских дворов (из 2 млн.); в некоторых воеводствах количество уничтоженных полностью или частично крестьянских дворов достигало 42%; оккупанты нанесли большой урон животноводству: было истреблено 5 млн. свиней, 3 900 тыс. голов рогатого скота, 1 900 тыс. лошадей, 800 тыс. овец; ущерб, причиненный сельскому хозяйству Польши, составлял 35% его довоенной стоимости⁷. Оккупанты ввели с сельских хозяев огромные принудительные поставки, которые своей тяжестью ложились на средние и малоземельные слои крестьянства.

Превращение Польши в колонию германского империализма выдвигало перед польским народом задачу борьбы за национальную независимость. Эта задача была тесно связана с задачей борьбы за социальное освобождение от польской реакции, сомкнувшейся с гитлеровскими поработителями. Борьбу польского народа за национальное и социальное освобождение возглавили рабочий класс и его партия. Первый же документ Польской рабочей партии (ППР) — воззвание от 15 января 1942 г. «К рабочим, крестьянам и интеллигенции, ко всем польским патриотам» — призывал польский народ к созданию национального фронта борьбы за свободную и независимую Польшу и особое внимание уделял насущным нуждам крестьян. Призывая к борьбе за свободную и независимую Польшу, партия разъясняла, что в новой Польше не должно быть места фашизму, помещичьему гнету, голоду, нужде и безработице: в новой, народной Польше польская земля будет принадлежать польскому крестьянину⁸. Программная декларация ППР «За что мы боремся», опубликованная во второй половине 1943 г., указывала, что власть в будущей свободной и независимой Польше должна принадлежать трудящимся массам, возглавляемым рабочим классом. Основу общественного строя новой, независимой Польши должны составлять земля, экспроприированная у помещиков и отданная крестьянам, и национализированные крупная промышленность, транспорт и банки.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, опираясь на опыт Коммунистической партии Советского Союза и польского революционного движения, Польская рабочая партия выдвинула конкретный план осуществления антиимпериалистических и антифеодальных задач, направленных на развертывание в Польше народной революции и осуществление в ходе ее развития революционно-демократических и социалистических преобразований.

Исходя из того, что в польском сельском хозяйстве наряду с многочисленными пережитками феодализма был все же сравнительно высокий уровень капиталистических отношений, что у крестьян существовало традиционное стремление к частной собственности на землю и некоторая часть земли издавна находилась в крестьянской собственности, Польская рабо-

⁷ «Выполнение трехлетнего плана хозяйственного восстановления Польши». Варшава. 1950, стр. 10—11.

⁸ «W XXXV rocznicę Wielkiej Październikowej rewolucji socjalistycznej». Warszawa. 1952, стр. 475—477.

чая партия не считала возможным в существовавших условиях предлагать крестьянину национализацию земли. Особенности развития польской деревни подсказывали партии необходимость выдвинуть такую аграрную программу, которая, наилучшим образом способствуя созданию рабоче-крестьянского союза под руководством рабочего класса, учитывала как социалистические стремления пролетариата, так и частнособственнические тенденции крестьянства.

Таким условиям могли отвечать в наиболее полной мере ликвидация класса помещиков и раздел помещичьих земель между трудящимися крестьянами. Эти принципы и легли в основу аграрных преобразований, провозглашенных Польским комитетом национального освобождения 22 июля 1944 года. Их осуществление означало бы уничтожение материальных основ власти помещиков и ослабление позиций тесно связанных с ними крупных капиталистов. Аграрные преобразования в Польше проходили под руководством рабочего класса и в благоприятной для польской демократии обстановке благодаря пребыванию на территории страны вооруженных сил Советского Союза. Эти обстоятельства обеспечивали возможность проведения коренного перераспределения земельной собственности в интересах безземельного и малоземельного крестьянства, сельскохозяйственных рабочих и середняков. Экспроприация класса помещиков даже при сохранении частной собственности на землю могла послужить и при правильной политике рабочего класса и его партии послужила укреплению союза рабочих и крестьян, ограничению развития капитализма в сельском хозяйстве и созданию условий для последующей социалистической перестройки сельского хозяйства.

15 августа 1944 г. в Люблине, являвшемся до освобождения Варшавы временной столицей Польши, состоялась сессия Крайовой рады народной. На совместном с Польским комитетом национального освобождения пленарном заседании она утвердила декрет о создании воеводских и повятовых земельных управлений — местных органов для непосредственного осуществления аграрной реформы⁹.

18 августа 1944 г. Польский комитет национального освобождения принял декрет об обязательных поставках землевладельцами зерна и картофеля государству на 1944—1945 годы¹⁰. Вслед за тем, 22 августа, был принят декрет об обязательных поставках мяса, молока и сена государству¹¹. Оба декрета были продиктованы необходимостью создания продовольственных фондов для обеспечения вводившегося нормированного снабжения рабочих и всего городского населения, а также удовлетворения потребностей армии. Общий размер поставок снижался по сравнению с взимавшимися немецко-фашистскими оккупантами в 1943—1944 гг. по зерну — в 4 раза, картофелю — в 3 раза, молоку — на 70%, мясу — на 80%. Норма поставок была разной для разных групп землевладельцев. Снижение нормы совсем не касалось помещиков. Хозяйства, имевшие свыше 50 га пахотной земли, должны были поставить весь урожай, за исключением зерна, необходимого для личного потребления, оплаты работников и для посева.

Декреты об обязательных поставках выражали классовую политику народно-демократического государства в аграрном вопросе, которая была рассчитана на упрочение рабоче-крестьянского союза, ликвидацию класса помещиков и ограничение кулаков.

Помещики ответили на декреты открытым саботажем. Попытки народной власти принудительно изъять хлеб и другие продукты наталкивались на террористические акты и другие действия реакции, направленные к развязыванию гражданской войны. Политика помещиков по отно-

⁹ «Wolna Polska», 26 августа 1944 года.

¹⁰ «Rzeczpospolita», 19 августа 1944 года.

¹¹ «Nowe życie», 27 августа 1944 года.

шению к народно-демократическому государству отвечала интересам гитлеровских захватчиков, все еще удерживавших под своим игом значительную часть Польши, и других империалистов. Кулачество также пыталось всеми способами уклониться от выполнения государственных поставок.

По-иному встретило декреты об обязательных поставках трудящееся крестьянство. Оно поняло классовую направленность этих актов и их жизненную необходимость, диктовавшуюся общим экономическим и военным положением страны. Во многих повятах освобожденных территорий крестьяне сдавали продукты в более короткие сроки, чем было предусмотрено декретами. Беднота и малоземельные крестьяне, выполняя и нередко перевыполняя обязательные поставки, обнаруживали свою возросшую политическую активность, доверие к народной власти. Они хотели скорейшего осуществления правительственной программы раздела помещичьей земли.

Проведение земельной реформы наталкивалось на ожесточенное сопротивление классово враждебных сил. Часть правых лодовцев во главе с А. Витосом, которая примкнула к возглавленному Польской рабочей партией антифеодалному, антиимпериалистическому и антифашистскому блоку, старалась задержать проведение земельной реформы, мешала осуществлению необходимых подготовительных мероприятий, разработке законодательства, вытекающего из Манифеста Польского комитета национального освобождения. Другая часть правых лодовцев, продолжая оставаться в подполье, вместе с другими силами контрреволюции старалась низвергнуть рабоче-крестьянскую власть. Преодолевая сопротивление правых элементов, временно примкнувших к антифашистскому, антифеодалному и антиимпериалистическому блоку, Польская рабочая партия добивалась немедленного проведения политики ликвидации класса помещиков и раздела среди крестьян помещичьей земли. 6 сентября 1944 г. Польский комитет национального освобождения принял декрет о земельной реформе¹². В вводной части декрета указывалось, что земельная реформа является государственной и хозяйственной необходимостью и будет проведена при участии общественных сил, согласно принципам Манифеста Польского комитета национального освобождения; земельный строй в Польше будет основан на сильных, здоровых, способных к высокой производительности хозяйствах, составляющих частную собственность их владельцев. Целью земельной реформы провозглашалось доведение площади сельских крестьянских хозяйств до 5 гектаров; создание новых самостоятельных крестьянских хозяйств для безземельных сельскохозяйственных рабочих и служащих, а также мелких арендаторов; организация близ городов и промышленных центров садово-огородных хозяйств; резервирование земельной площади для школ и организаций, преследующих цели подъема сельскохозяйственной культуры, для строительства городов и т. д.

Согласно декрету, образовывался Государственный земельный фонд. В него поступала земельная собственность следующих видов (вместе со строениями и всем живым и мертвым инвентарем): собственность государственной казны; собственность граждан германского государства и польских граждан немецкой национальности; лиц, осужденных по закону за государственную измену, за помощь оккупантам и другие тяжкие преступления; собственность лиц, владения которых превышали 100 га всей площади или 50 га пахотной земли, а на территории воеводств Познаньского, Поморского и Силезского — 100 га, независимо от количества пахотной земли. Исключение делалось для земельной недвижимости, принадлежавшей католической церкви или иным религиозным общинам; правовое по-

¹² «W dziesiątą rocznicę powstania Polskiej partii robotniczej». «Materiały i dokumenty». Warszawa. 1952, str. 402—405.

ложение этой недвижимости подлежало установлению в дальнейшем¹³. Подлежавшие отчуждению земли переходили в Государственный земельный фонд без выкупа. Размер площади вновь образуемых или увеличиваемых хозяйств определялся декретом в зависимости от качества почвы, соотношения местных потребностей и имеющихся запасов земли. Связывая осуществление земельной реформы с делом освобождения всей страны, включая и западные польские земли, декрет устанавливал, что лица, не получившие необходимых участков из-за недостатка земли, смогут переселиться на западные земли.

Земля, предоставлявшаяся из Государственного земельного фонда, поступала к новым собственникам свободной от всяких долгов и обременений. Экспроприированные собственники имели право получить надел для самостоятельного ведения хозяйства или ежемесячное пособие в размере оклада государственного служащего VI группы.

Декрет определял круг лиц, имевших право на получение земли, и устанавливал, что она переходит к новым собственникам за плату, вносимую не бывшим владельцам, а государству. Самый факт оплаты получаемой земли отражал то обстоятельство, что она не национализировалась, а переходила в собственность к крестьянам. Плата за землю устанавливалась исключительно низкой: она равнялась среднему урожаю ржи с предоставляемого приобретателю участка; оплата могла производиться натурой или деньгами. За средний урожай принимались 15 ц с 1 га; оплата за землю была в 12—17 раз ниже цены на нее, существовавшей в довоенной Польше¹⁴. При получении участка допускалась оплата 10% его цены, причем безземельные крестьяне могли получить отсрочку уплаты первого взноса на 3 года; остальные 90% подлежали уплате в течение 10—20 лет. Средства, поступившие в оплату за землю, предназначались для финансирования мероприятий в области сельского хозяйства, то есть, в сущности, возвращались крестьянству.

Чтобы упрочить положение новых собственников, не допустить последующего перехода земли в руки кулачества и облегчить в дальнейшем проведение социалистических преобразований, декрет запрещал раздел полученных земель, их отчуждение, сдачу в аренду, заклад. Лишь в особых случаях эти действия могли быть разрешены повятовой радой народной. Часть земли и инвентаря, поступавшая в Государственный земельный фонд, не подлежала разделу между крестьянами и предназначалась для создания образцовых государственных хозяйств, сельскохозяйственных школ и т. д. На освобожденных территориях вся земля должна была перейти в собственность крестьян к 20 декабря 1944 года. Таково было основное содержание этого исторического акта, отвечавшего чаяниям польского трудового народа.

Ко времени принятия этого декрета Советской Армией и действовавшими совместно с ней частями Войска Польского было освобождено от фашистских захватчиков примерно 100 тыс. кв. км польской территории — в основном земли, лежащие к востоку от Вислы. Здесь проживало 7 млн. человек¹⁵.

Декрет был одобрен деревенской беднотой и малоземельными крестьянами. Но помещики, капиталисты и кулаки встретили его резко враж-

¹³ Впоследствии, 20 марта 1950 г., был издан декрет правительства о национализации всех земельных владений католической церкви и других религиозных общин, за исключением хозяйств приходских священников, не превышающих 50 га земельной площади. «Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej». 1950, № 9.

¹⁴ В довоенной Польше в период глубокого аграрного кризиса 30-х годов в районе Жешува цена 1 га земли соответствовала цене 130—170 ц ржи, тогда как средний урожай ржи с 1 га составлял немногим более 10 ц. Следовательно, на оплату 1 га земли крестьянин должен был отдать целиком урожай, собираемый в течение 15 лет. (См. J. Michalowski. *Wies niema pracy*. Warszawa. 1935, str. 13.) Таким же было положение во всей стране.

¹⁵ «Пять лет Народной Польши». М. 1951, стр. 60.

дебно. Понимая, что декрет был направлен на ликвидацию одного из основных устоев буржуазно-помещичьего строя, они умножили свои попытки добиться свержения революционной народной власти. В тылу советских действующих армий на освобожденной территории Польши участились террористические акты и диверсии, обращенные против народно-демократического строя и его представителей. Силы контрреволюции стремились запугать крестьян, парализовать их волю к захвату и разделу помещичьих земель, дезорганизовать народную власть и восстановить господство в стране помещиков и капиталистов.

Вместе с тем органы Ведомства земледелия и земельной реформы, во главе которого находился правый людовец А. Витос, потворствовали помещикам. Используя то обстоятельство, что декрет о земельной реформе не предусматривал наделения середняка помещичьей землей, кулаки и помещики пытались оторвать середняка от союза с деревенской беднотой и рабочим классом. В условиях ожесточенной классовой борьбы рабочий класс, опираясь на деревенскую бедноту и добиваясь упрочения союза с середняком, организовывал трудящееся крестьянство на борьбу за ликвидацию помещичьего землевладения и раздел земли среди крестьян.

28 сентября 1944 г. ЦК Польской рабочей партии принял инструкцию о проведении земельной реформы. В ней разъяснялся порядок осуществления реформы, разоблачалось стремление органов земельной реформы оттянуть проведение реформы и определялись задачи партийных организаций в борьбе за землю. ЦК ППР подчеркивал особую ответственность партийных организаций и членов партии за проведение реформы. Центральный Комитет призвал к разрыванию инициативы крестьянских масс¹⁷. Указания ЦК ППР способствовали повышению активности местных организаций партий, выступавших непосредственными организаторами и руководителями борьбы крестьянской бедноты и середняка за конфискацию и раздел помещичьих земель.

Однако в результате саботажа со стороны вражеских элементов, пробравшихся в земельные управления, подготовительная работа к проведению земельной реформы не была завершена в установленные сроки. 9 октября 1944 г. Крайова рада народов и Польский комитет национального освобождения, констатировав это, отстранили Витоса от руководства Ведомством земледелия и земельной реформы. 10—11 октября ЦК Польской рабочей партии провел совещание повятовых секретарей ППР и воеводского актива по вопросу об осуществлении аграрной реформы. Исправляя ошибку, допущенную в декрете о земельной реформе, обошедшем середняка, совещание высказалось за то, чтобы наряду с безземельным и малоземельным крестьянством и сельскохозяйственными рабочими бывшие помещичьи земли представлялись также наиболее нуждавшимся крестьянам-середнякам, владевшим от 5 до 10 га земли¹⁸. 16 октября Польский комитет национального освобождения опубликовал инструкцию «Об ускоренном порядке проведения земельной реформы». Этой инструкцией Польский комитет национального освобождения учреждал институт воеводских и повятовых уполномоченных Комитета по проведению реформы — временный революционный орган, наделенный всей полнотой власти в вопросах проведения земельной реформы. Непосредственное осуществление раздела земель возлагалось на комиссии для раздела земель, подлежащие образованию в каждом поместье из представителей батраков и всех крестьян, имевших право на получение наделов. Одновременно с предоставлением земли каждому новому собственнику должен был вручаться «Акт на собственность»¹⁹.

¹⁷ «W dziesiątą rocznicę...», стр. 406—409.

¹⁸ «Rzeczpospolita», 13 октября 1944 года.

¹⁹ «Rzeczpospolita», 15 октября 1944 года.

Для помощи крестьянству в экспроприации и разделе помещичьих земель Польская рабочая партия направила в деревню членов партии и беспартийных рабочих-активистов. Члены ППР сплотили деревенскую бедноту и середняков на борьбу против помещиков. В ожесточенной борьбе, сопровождавшейся вооруженными столкновениями с бандами реакции, рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством ликвидировал одно за другим помещичьи владения; земля переходила к крестьянам.

Американские и английские империалисты всеми средствами добивались ликвидации Польского комитета национального освобождения и стремились помешать революционно-демократическому разрешению аграрного вопроса. Но попытки открытого вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела Польши натолкнулись на решительное противодействие польского народа, поддержанного Советским Союзом, и потерпели крах. Существенное значение для успешного наступления польской демократии на помещичье землевладение имело пребывание на освобожденных территориях Польши советских Вооруженных Сил, решительно подавлявших подрывные действия фашистских банд. В целях поддержания твердого революционного порядка Польский комитет национального освобождения 30 октября 1944 г. принял декрет «Об охране государства», согласно которому преступления против аграрной реформы приравнивались к самым тяжким государственным преступлениям, караемым многолетним тюремным заключением или смертной казнью²⁰.

К 20 декабря 1944 г. — сроку, установленному декретом Польского комитета национального освобождения, реформа на освобожденных территориях была практически завершена. Среди крестьян было распределено 200 383 га земли 1 412 поместий. Землей были наделены: 17 321 семья бывших сельскохозяйственных рабочих, 16 736 семей безземельных крестьян, 69 328 малоземельных хозяйств, 4 049 семей середняков, 1 934 семьи инвалидов войны, а также 6 тыс. семей рабочих, получивших участки под огороды; 37 155 га земли было отведено под опытные хозяйства, сельскохозяйственные школы и т. д.²¹.

Относительно ограниченные размеры земельного фонда освобожденных территорий и наличие огромного количества безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств не позволяли полностью обеспечить земельными участками всех имевших право на землю. Нередко во время проведения реформы сельскохозяйственные рабочие и безземельные крестьяне требовали предоставления им полного надела в 5 га; в то же время малоземельные крестьяне и середняки выражали желание об уравнительном разделе помещичьих земель, при котором каждому получателю земли доставалось бы 1—2 га. Агентура помещиков пыталась использовать возникавшие трудности, чтобы поссорить разные слои крестьян, толкнуть их к взаимной борьбе и тем самым усложнить политическое положение, затруднить проведение реформы. Рабочие бригады и весь актив, осуществлявшие под руководством Польской рабочей партии реформу, сумели разъяснить, что в случае уравнительного раздела помещичьих земель в неблагоприятном положении окажется самая обездоленная часть деревенских жителей — безземельные крестьяне, а наделение землей по полным нормам приведет к тому, что часть безземельных, малоземельных и середняцких хозяйств вовсе не получит наделов. Выход из положения Польская рабочая партия видела в том, чтобы освободить от гитлеровских оккупантов, воссоединить с Польшей и освоить западные польские земли. Помощь Советского Союза, ликвидация на территории Польши власти

²⁰ «Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej». 1944. № 10.

²¹ «Wolna Polska», 21 января 1945 года.

помещиков и капиталистов гарантировали успешное осуществление этой задачи.

Вместе с землей многие крестьяне, в первую очередь безземельные, получали скот и инвентарь. Но часть инвентаря, многие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и некоторые другие виды помещичьей собственности не подлежали разделу, они переходили в полную собственность государства. Часть этого национализированного имущества государство передавало крестьянам для совместного использования.

При осуществлении реформы в ряде мест стали возникать крестьянские организации нового типа, ставившие перед собой задачи сплочения трудящихся крестьян на борьбу за проведение реформы, организацию помощи бедноте против кулацкой эксплуатации, осуществление культурно-просветительных мероприятий, организацию общественного контроля за работой кооперации. На этой основе создавалась массовая беспартийная организация крестьянства — Союз крестьянской взаимопомощи.

Важнейшие революционно-демократические преобразования в области земельных отношений в Польше происходили одновременно и в неразрывной связи со всем строительством народно-демократического государства. В конце ноября 1944 г. рабочие Праги (правобережной части Варшавы), Люблина, Кросно и других освобожденных городов потребовали преобразования Польского комитета национального освобождения во Временное правительство. Это требование единодушно поддержало трудящееся крестьянство. Поддержка крестьянством этого требования говорила об упрочении рабоче-крестьянского союза, окрепшего в процессе осуществления под руководством рабочего класса раздела помещичьей земли.

Во второй половине декабря состоялись съезды крестьян освобожденных территорий, завершившиеся общим крестьянским съездом в Люблине 30—31 декабря 1944 года. На съездах были обсуждены результаты проведения земельной реформы. Съезды одобрили создание Союза крестьянской взаимопомощи и наметили меры к повышению производительности и культуры сельского хозяйства. Была одобрена политика рабоче-крестьянского союза, приведшего к ликвидации класса помещиков. Съезды поддержали требование рабочих преобразовать Польский комитет национального освобождения во Временное правительство. Съезды выразили глубокую благодарность Советской Армии-освободительнице.

Образование Временного правительства, последовавшее 31 декабря 1944 г., было воспринято трудящимися освобожденных территорий как закрепление революционных завоеваний, одержанных в ходе народной революции, как залог незыблемости нового социального строя, как предвестник полного освобождения Польши.

★

Аграрные преобразования на освобожденной в 1944 г. территории Польши были завершены непосредственно перед новым мощным наступлением Советской Армии. Перейдя 12 января 1945 г. в новое наступление, советские войска в короткий срок очистили от немецких захватчиков всю так называемую Старую Польшу, освободили от многовекового немецкого ига западные польские земли. Здесь не было столь больших помещичьих латифундий, как в восточной части Польши, но тут, особенно на территории Познаньского и Поморского воеводств, был более высокий удельный вес кулацкого землевладения и в меньшей степени сохранялись полуфеодалные способы эксплуатации; в то же время площадь земель, подлежавших разделу, здесь во много раз превосходила площадь земель, разделенных осенью 1944 года.

17 января 1945 г., в день освобождения от врага героической Варшавы, Совет министров (Временное правительство) принял декрет о проведении земельной реформы на всей территории Польши. Учитывая опыт

первого этапа реформы и новые условия, создававшиеся в результате полного освобождения Польского государства, декрет вносил ряд изменений в предшествовавший ему декрет от 6 сентября 1944 года. Как и инструкция Польского комитета национального освобождения от 16 октября 1944 г., новый декрет предусматривал право середняков на получение земли. В Государственный земельный фонд подлежали переходу, в дополнение к декрету от 6 сентября, имения лиц, осужденных за дезертирство, уклонение от военной службы, а также на основании декрета об охране государства. В то же время в интересах польского населения западных земель в Государственный земельный фонд включались владения лиц германского гражданства только в том случае, если владелец земли не являлся по происхождению поляком. Всем лицам, получавшим землю из Государственного земельного фонда, в том числе и середнякам, предоставлялось право отсрочки первого платежа на три года; остальная часть платежа могла погашаться безземельными в течение 20 лет, малоземельными и середняками — в течение 10 лет. Отменялось право получения земель в собственность рабочими, служащими и ремесленниками, но предусматривалось, что вблизи городов они могут получить участки для садово-огородных хозяйств.

Прежним владельцам запрещалось проживание в пределах повятов, где находились их имения. Помещики сохраняли право на получение земли для ведения самостоятельного хозяйства, но лишь за пределами этих повятов. Согласно декрету, конфискованный у помещиков живой и мертвый инвентарь распределялся между крестьянами лишь после удовлетворения нужд государственных образцовых хозяйств, сельскохозяйственных и общеобразовательных школ и т. д.²²

Одновременно с преобразованиями в области аграрных отношений рабочий класс осуществлял преобразования и в промышленности. Тяжелая промышленность, банки, транспорт переходили в ведение народно-демократического государства. Эта фактическая национализация, намного опережавшая соответствующие законодательные акты, представляла собой преобразование уже не общедемократического, а социалистического характера. Она была тесно связана с политикой ликвидации класса помещиков и, освобождая крестьян от гнета промышленных монополий и банков, способствовала дальнейшему упрочению союза рабочих и крестьян.

Весной 1945 г. крестьянам Польши впервые предстояло сеять на земле, освобожденной от помещиков. От исхода сева в немалой степени зависело разрешение продовольственной проблемы, обеспечение населения городов, налаживание товарооборота между городом и деревней. Однако освобожденная деревня испытывала тогда острый недостаток посевных материалов, удобрений, живого и мертвого инвентаря, рабочих рук. В таких условиях Польская рабочая партия организовала большую помощь деревне. Туда были посланы сотни рабочих бригад, составленных из членов ППР, ППС и беспартийных рабочих.

К концу марта 1945 г. рабочий класс и трудящееся крестьянство завершили раздел помещичьих земель в Краковском воеводстве, где к крестьянам перешло 60 тыс. га земли²³. Вслед за тем был закончен раздел имений, за исключением еще не расчищенных от мин, в пределах Варшавского воеводства²⁴. В Плоцком повяте Варшавского воеводства среди разделенных владений было имение Козлово, известное тем, что здесь в 1918 г. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции был образован первый фольварочный комитет (комитет сельскохозяйственных рабочих). Участники раздела имения почтили память организа-

²² «Rzeczpospolita», 19 января 1945 года.

²³ «Wolność», 23 мая 1945 года.

²⁴ «Правда», 5 апреля 1945 года.

тора сельскохозяйственных рабочих в 1918 г. Войцеха Яженьского, погибшего от пули помещика²⁵.

Сотни тысяч крестьян, согнанных гитлеровцами с родной земли, возвращались теперь домой. В одно лишь Познаньское воеводство вернулось около 200 тыс. человек²⁶. Возвращавшиеся крестьяне заставляли большей частью разоренные оккупантами хозяйства, пустые скотные дворы, поврежденные дома, испорченный инвентарь. Им и новым хозяевам была организована большая помощь.

Земельные преобразования совершались одновременно с проведением сева. Значительную часть зерна для посевов предоставил Польше Советский Союз. Из СССР было доставлено также много тракторов. Несмотря на то, что еще продолжались военные действия по завершению разгрома гитлеровской Германии, части Советской Армии помогли засеять в Польше 750 тыс. га земли²⁷. Солдаты Советской Армии ремонтировали инвентарь, избы польских крестьян. Польский крестьянин увидел в Советской Армии не только освободителя, но и помощника, друга, стоящего на страже интересов трудового народа.

Огромный подъем, с которым польское крестьянство встретило весну, породил широкую народную инициативу. Заканчивая сев на своих участках, крестьяне приходили на помощь своим соседям, сужали в соседние селения оставшиеся семена. В ряде мест, где из-за недостатка землемеров раздел земли не успевал за ходом полевых работ, крестьяне сообща засевали землю, чтобы уже затем поделить ее; 30 марта 1945 г. народно-демократическое правительство приняло решение создать Государственное предприятие тракторов и сельскохозяйственных машин. Располагая 1,5 тыс. годных тракторов и пополняя свой парк тракторами, поступившими из СССР, эта государственная организация помогала проведению полевых работ. Центральный сельскохозяйственный банк в Варшаве и сельскохозяйственные банки в Жешуве, Катовицах, Лодзи, Люблине, Торуне открыли крестьянам крупные кредиты для приобретения семян, сельскохозяйственных орудий, искусственных удобрений.

Добиваясь максимального использования посевных площадей, правительство установило обязательную обработку пахотных земель общинами в случае, если владельцы земель не могли или не хотели их обработать. Поддерживая почин передовых слоев крестьянства, министерство земледелия и земельных реформ 11 апреля 1945 г. ввело обязательную соседскую взаимопомощь в крестьянских хозяйствах. Все крестьянские хозяйства, располагавшие тяглом, сельскохозяйственными орудиями или рабочей силой, были обязаны оказать помощь новообразованным, разоренным и другим хозяйствам. За оказание помощи устанавливалось некоторое возмещение. Распоряжение о соседской взаимопомощи, получившее затем подтверждение в других актах правительства, было одной из мер помощи, которую рабочий класс оказывал маломощному крестьянству.

К лету 1945 г. на территории Старой Польши свыше 300 тыс. семейств, то есть около 1,5 млн. человек, было введено во владение землей, ранее принадлежавшей помещикам. Если к 20 декабря 1944 г. землей было наделено 17 тыс. бывших сельскохозяйственных рабочих, то к маю 1945 г. — уже 72 тысячи. Число безземельных, получивших землю, возросло с 16 тыс. до 50 тыс., малоземельных — с 69 тыс. до 126 тыс., середняков — с 4 тыс. до 20 тыс.²⁸. Новые хозяева вместе с другими трудящимися крестьянами не покладая рук трудились над восстановлением сельского хозяйства. Правительство уточнило правовое положение бывших мелких арендато-

²⁵ «Rzeczpospolita», 7 апреля 1945 года.

²⁶ «Правда», 5 апреля 1945 года.

²⁷ «Правда», 9 мая 1945 года.

²⁸ Там же.

ров. Земли мелких арендаторов, если их площадь не превышала установленных размеров, оставались за ними.

Значительно медленнее восстанавливалась экономика западных земель, воссоединенных с Польшей в конце войны. Англо-американские империалисты и их агентура вели пропаганду против заселения этих земель поляками. Еще не уверенное в стабильности новых границ, обеспокоенное вражеской пропагандой, крестьянство не решалось оставлять привычные места и переселяться к Одре и Нысе. Между тем эти районы располагали огромным запасом сельскохозяйственной земли. Площадь одних только пахотных земель составляла 30% возделываемых земель всей Польши. Брошенные помещиками-юнкерами и большинством немецкого населения, бежавшими при наступлении Советской Армии, эти земли ждали руки польского труженика.

В результате огромных усилий Польской рабочей партии и народно-демократического государства, благодаря самоотверженной помощи рабочего класса весенний сев 1945 г. в Польше в целом был проведен успешно. Однако использованная посевная площадь составила лишь 48,5% к посевной площади довоенного времени, а посев трех основных зерновых культур — пшеницы, ржи, ячменя — 50,2%²⁹. Естественно, что выход товарного хлеба даже при наилучшем урожае не мог удовлетворить потребности страны. К тому же после установления новых земельных отношений увеличилось количество хлеба и других продуктов, потребляемое самим крестьянством.

Из-за незначительности государственных сельскохозяйственных хозяйств и низкой товарности мелких крестьянских хозяйств кулацкое производство продолжало занимать серьезное место в экономике сельского хозяйства.

Буржуазно-помещичья контрреволюция пыталась совместно с кулачеством перейти в наступление на народно-демократический строй. Учащались нападения фашистских помещичьих и кулацких банд на деятелей Польской рабочей партии, на деревенский актив.

После окончания войны, освобождения Польши и воссоединения с ней западных земель основные национальные задачи, стоявшие перед польским народом на данном этапе развития, были выполнены. Правые в ППС, в Крестьянской партии и в руководстве Демократической партии стремились теперь разрушить блок демократических партий и восстановить буржуазную власть. Они пытались разрушить союз рабочего класса с крестьянством и противопоставить их друг другу. В мае 1945 г. на Первом общепольском съезде крестьян правые элементы Крестьянской партии всячески старались показать, что революционная роль рабочего класса и Польской рабочей партии в ликвидации помещичьего землевладения была меньше, чем в действительности, пытались представить земельную реформу делом своих рук, запугать крестьян перспективой коллективизации, побудить их выступить с различными претензиями к государству. Тогдашний генеральный секретарь Польской рабочей партии Гомулка, оппортунистическая и националистическая линия которого еще не была вскрыта партией, выступая на съезде, стал на путь попустительства кулачеству. Он клеветал на колхозы, утверждал, что производственное кооперирование сельского хозяйства якобы ухудшит положение крестьян, и заверял, что партия не поведет крестьян по пути крестьянской производственной кооперации.

Однако вопреки усилиям врагов и их пособников крестьянский съезд продемонстрировал прочность союза тружеников деревни с рабочим классом. Делегаты крестьян выразили глубокую благодарность польского народа Советской Армии, одобрили внешнюю и внутреннюю политику правительства, заключение договора с СССР о дружбе, союзе и взаимной помощи и заклеили подрывную деятельность эмигрантской клики и ее

²⁹ «Пять лет Народной Польши», стр. 195.

агентуры³⁰. Делегация крестьянского съезда посетила президента Крайовой рады народной Б. Берута и рассказала ему о достижениях и нуждах польской деревни. Ознакомив делегатов с деятельностью правительства по восстановлению народного хозяйства, Б. Берут разъяснил, что подъем деревни непосредственно зависит от снабжения города сельскохозяйственными продуктами. Крестьяне, в свою очередь, просили правительство обеспечить безопасность деревни и ликвидировать фашистско-помещичьи и кулацкие банды³¹.

Поскольку в Польше антиимпериалистические задачи народной революции были разрешены и близилось завершение антифеодальных задач, на первое место выдвигался вопрос установления экономической смычки города и деревни, рабочего класса и крестьянства. В отношениях рабочих и крестьян приобрели огромное значение развитие товарооборота между городом и деревней и установление правильного соотношения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Используя экономические трудности и некоторые противоречия между социалистическими интересами рабочего класса и собственническими интересами крестьян, кулачество и городская буржуазия усилили попытки натравить трудящихся крестьян на рабочий класс, склонить середняка к отходу от политики рабоче-крестьянского союза. Значительные массы крестьян еще верили тогда в правых людювцев. В таких условиях Польская рабочая партия согласилась допустить в состав правительства Миколайчика и других кулацко-буржуазных деятелей на условии полного признания ими революционно-демократических преобразований в Польше и сохранения за рабочим классом основных рычагов государственной власти. Это временное расширение состава правительства должно было облегчить разоблачение антинародного характера политики правых людювцев и ускорить решение некоторых актуальных внешнеполитических вопросов. Войдя в образование 28 июня 1945 г. Правительство национального единства, буржуазные псевдодемократы, ратовавшие на словах за народные интересы, тотчас же показали, что на деле они являются врагами демократических завоеваний и национальной независимости польского народа, носителями политики злейшей эксплуатации трудящихся и закабаления страны иностранным империализмом. Трудящиеся крестьяне на своем собственном опыте убедились в реакционном и антинародном характере политики правых людювцев. Это помогло Польской рабочей партии добиться изоляции и разгрома буржуазно-кулацких элементов и обеспечить постепенный переход от революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства к диктатуре пролетариата.

Образование Правительства национального единства и установление дипломатических отношений между этим правительством и правительствами Англии и США повлекло за собой формальную ликвидацию реакционного польского эмигрантского «правительства» и сузило позиции польской контрреволюции в стране. Берлинская конференция руководителей СССР, США и Англии, заседавшая в июле — августе 1945 г., по предложению СССР приняла решение закрепить новые западные границы Польши.

Вслед за образованием Правительства национального единства была создана буржуазно-кулацкая партия «Польске стронництво людюве» (ПСЛ). Главарь этой партии Миколайчик, заявив о признании революционных преобразований в Польше, получил возможность возвратиться в страну и занять пост заместителя премьер-министра и министра земледелия в правительстве. Миколайчик и его соратники превратили ПСЛ в контрреволюционный центр, объединивший остатки фашистско-помещичьих банд, реакционных церковников, городскую и сельскую буржуазию. Миколайчик и его подручные развернули открытую кампанию против

³⁰ «Rzeczpospolita», 22 мая 1945 года.

³¹ «Rzeczpospolita», 29 мая 1945 года.

Польской рабочей партии и противопоставили ее политике свою политику, исходящую из интересов кулачества, капиталистов и помещиков.

В связи с начавшимся массовым переселением на западные земли главари ПСЛ стали добиваться создания там хозяйств площадью в 20—100 га. Они намеревались превратить воссоединенные земли в заповедное поле кулачества, а затем реставрировать капитализм во всей Польше. Они соглашались даже вернуть западные земли германским реваншистам и стремились лишить Польшу независимости, превратив ее в антисоветский плацдарм. Подбодренные антинародными действиями главарей ПСЛ, бывшие помещики добивались через суды и другие органы решения о выдворении крестьян и возвращении земли бывшим собственникам. Так, бывший помещик Ян Губернат из Тарновского повята, Краковского воеводства, пытался при помощи сотрудников земельного управления согнать крестьян с доставшейся им по разделу земли и закрыл в своем бывшем доме школу, в которой обучалось 260 крестьянских детей; в том же повяте произошли еще четыре аналогичных случая, вынудившие крестьян обратиться за помощью в Центральный Комитет Польской рабочей партии³². 27 незаконных решений о возвращении земли помещикам было принято земельным управлением и судебными органами в Минске Мазовецком и других местах³³.

Одним из первых действий Миколайчика на посту министра земледелия и земельных реформ было установление дополнительной, и притом довольно высокой, оплаты наделов земли в тех случаях, когда они переходили к новым собственникам засеянными. Этим мероприятием он хотел уменьшить выгоды крестьян от раздела помещичьих земель, помешать новым хозяевам упрочить свое положение, вызвать недовольство в деревне. Министерство земледелия и земельных реформ, его местные органы и ПСЛ организовывали срыв натуральных поставок государству.

Основная тяжесть борьбы с объединенным фронтом реакции и иностранных империалистов легла на рабочий класс. Партия мобилизовывала силы рабочего класса и деревенской бедноты на разгром активизировавшихся фашистских банд. Она разъясняла широким крестьянским массам, что ПСЛ толкает Польшу на путь восстановления власти помещиков и капиталистов, на путь народных бедствий, бесправия и нищеты.

При содействии Польской рабочей партии и народного правительства разворачивал свою деятельность Союз крестьянской взаимопомощи. К концу 1945 г. в нем числилось более 600 тыс. членов; он охватывал свыше 1/3 всех крестьянских семейств в стране³⁴. Важную роль в дальнейшем укреплении союза рабочего класса и крестьянства сыграл декрет правительства от 12 июня 1945 г. о передаче крестьянской кооперации права собственности на так называемые рештувки — не подлежащие разделу остатки парцеллированных имений (пруды, пасеки, некоторые мельницы, сады, различные постройки и др.)³⁵. Кооперативная собственность давала крестьянству ощутимые выгоды и укрепляла его экономические и политические позиции.

7 июля 1945 г. министерство юстиции по инициативе Польской рабочей партии издало циркуляр, запрещающий рассмотрение исков бывших помещиков о возвращении им земли³⁶. Вскоре было отменено незаконное распоряжение министерства земледелия и земельных реформ о дополнительной оплате засеянных наделов.

Польское трудящееся крестьянство наглядно видело, в чем различие между политическим курсом демократических сил, руководимых Польской рабочей партией, и политическим курсом лагеря реакции во главе

³² «Głos ludu», 9 августа 1945 года.

³³ «Głos ludu», 16 августа 1945 года.

³⁴ E. O c h a b. Wieś polska na nowych drogach. Warszawa. 1946, str. 22.

³⁵ «Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej». 1945, № 27.

³⁶ «Głos ludu», 3 августа 1945 года.

с ПСЛ. Понятно, что каждое мероприятие Миколайчика и других министров-реакционеров, каждое выступление ПСЛ, каждый акт террора и диверсий со стороны фашистских банд, каждая антинародная проповедь представителей реакционного духовенства вызывали резкое недовольство широких кругов народа. Перед лицом наступления реакционного лагеря Польская рабочая партия с помощью левых элементов ППС, Демократической партии и Крестьянской партии сохранила демократический блок и повысила в нем свою руководящую роль. В сложных условиях острой классовой борьбы польский рабочий класс выступил как надежный союзник, друг и руководитель крестьянства. Крестьяне убеждались в том, что политика Миколайчика была направлена на подрыв союза рабочего класса и крестьянства и грозила всему польскому народу потерей его великих завоеваний.

В связи с годовщиной принятия Польским комитетом национального освобождения декрета о земельной реформе орган ЦК Польской рабочей партии газета «Głos ludu» 6 сентября 1945 г. посвятила редакционную статью вопросу о союзе рабочего класса и крестьянства.

Газета указывала, что прежде большинство крестьян не шло с рабочим классом; ныне удалось создать рабоче-крестьянский союз: «Союз с рабочим позволил польскому крестьянину взять в свои руки землю помещика. Союз с рабочим позволил польскому крестьянину стать хозяином польской деревни, стать соправителем возрожденного государства». Идеями союза рабочих и крестьян было пронизано совместное воззвание четырех демократических партий по случаю годовщины декрета о земельной реформе. Об этом говорило и заглавие возвания: «Сотрудничество крестьянина и рабочего — гарантия полной победы демократии». Воззвание призывало крепить единство польской демократии, расширять и углублять ее завоевания. «Декрет от 6 сентября, — говорилось в возвании, — выполнен... Но дело земельной реформы еще не завершено. Помещики еще не отреклись от надежды на возвращение земли...» Особое внимание в возвании уделялось вопросу о воссоединенных землях: «Миллионы гектаров земли ждут крестьянского плуга на западе, на возвращенных землях...»

Состоявшийся в декабре 1945 г. Первый съезд Польской рабочей партии отметил в качестве главного достижения первого этапа народной демократии в Польше разрешение векового вопроса о земле. Рабочий класс во главе с Польской рабочей партией, завоевав доверие крестьянских масс и сплотив их вокруг себя, получил прочную поддержку большинства народа и возможность дальнейшего развития народно-демократической революции. Опираясь на успехи, достигнутые в строительстве народно-демократического государства, Первый съезд Польской рабочей партии выдвинул задачу построения социализма в Польше и наметил ближайшие практические мероприятия на этом пути.

Революционно-демократические преобразования аграрных отношений и социалистические преобразования в промышленности создали политические и экономические условия для развития Польши по пути к социализму. К концу 1948 г. к крестьянам перешло 5 994 тыс. га земли. Эту землю получила 981 тыс. крестьянских семей: 498 тыс. семей в пределах Старой Польши и 483 тыс. — на воссоединенных землях. Чтобы представить себе масштабы происшедшего аграрного переворота, достаточно вспомнить, что в довоенной Польше на 2 840 тыс. хозяйств трудящихся крестьян (включая крестьян Западной Белоруссии и Западной Украины) приходилось всего 9 млн. га земли. В ходе аграрных преобразований было создано 747 тыс. новых крестьянских хозяйств и увеличен размер земельных владений 233 тыс. существовавших крестьянских хозяйств. Вновь образова-

ные хозяйства составили 23,4% крестьянских хозяйств Народной Польши; хозяйства, увеличившиеся в результате аграрных преобразований, — 7,3%³⁷.

В результате аграрной реформы земля досталась прежде всего сельскохозяйственному пролетариату и деревенской бедноте. Так, сельскохозяйственные рабочие составили 25,6% к общему количеству семей, получивших землю, им было предоставлено 17,8% всей земли³⁸. В ходе аграрных преобразований возник социалистический сектор в сельском хозяйстве — первоначально в виде государственных земледельческих хозяйств (опытных хозяйств и др.).

Аграрные преобразования привели к глубоким сдвигам в классовой структуре деревни: исчез класс помещиков, удельный вес сельскохозяйственного пролетариата, составлявший в довоенной Польше 11,9%, сократился к 1950 г. до 1,9%, уменьшился удельный вес полупролетарских карликовых хозяйств (размером до 2 га земли) с 14,4 до 7,6%, малоземельных хозяйств (размером от 2 до 5 га) — с 26,5 до 20,4%, увеличился удельный вес середняцких хозяйств (размером от 5 до 10 га) с 18,9 до 26,8%³⁹. Осреднячивание крестьянства привело к тому, что значительно уменьшилась численность безземельного и малоземельного населения. Площадь земельных угодий, приходящихся в среднем на душу крестьянского населения, увеличивалась по сравнению с 1938 г. примерно на 60%⁴⁰. Середняк стал главной фигурой в польской деревне.

Установление народной власти освободило деревню не только от гнета помещиков, но и от довоенной задолженности буржуазно-помещичьему государству, помещикам, банкам, ростовщикам, от эксплуатации промышленными монополиями. Национализация крупной и средней промышленности, банков и средств транспорта, законодательно осуществленная в 1946 г., восстановление народного хозяйства и начавшаяся социалистическая индустриализация устранили самые тяжелые бедствия для трудящихся масс — кризисы, безработицу, перенаселенность деревни. В стране установилась экономика переходного от капитализма к социализму периода с господствующей в ней ролью социалистического уклада.

Народно-демократический строй покончил с возможностью купли-продажи земли, обеспечил существование трудовой крестьянской земельной собственности, ограничил кулацкую эксплуатацию, ликвидировал эксплуатацию крестьян помещиками, иностранными капиталистами, промышленными монополиями.

Союз рабочих и крестьян, руководимый рабочим классом, явился движущей силой всех революционных преобразований в Народной Польше. Коренные революционно-демократические преобразования в области аграрных отношений привели к укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, к усилению в этом союзе руководящей роли рабочего класса и его партии. Опираясь на этот союз, народная власть разгромила внутреннюю контрреволюцию и, осуществляя функции диктатуры пролетариата в специфической форме народной демократии, приступила к строительству основ социализма.

³⁷ «Wież w liczbach». Instytut ekonomiki rolnej, str. 16—17.

³⁸ Там же, стр. 17.

³⁹ Там же, стр. 15.

⁴⁰ «Trybuna ludu», 21 марта 1954 года.